- Эй, жопоухий гоблинский выкормыш, пора просыпаться, а то все веселье пропустишь.

Скрипучий мужской голос вкупе с пинком, помогли Фериэля прийти в себя. Пинок явно был лишним, ведь произношение грубого языка пустынников у неизвестного было настолько ломанным, что резало слух не хуже наждачки.

Пробуждение эльфа было препаршивейшим. При любом движении голова начинала настойчивыми пульсирующими ударами требовать от хозяина вернуть её в прежнее положение. Руки тоже напоминали о себе не лучшим образом: жгучей, но призрачной болью. Они были заведены за дерево и связаны. Из-за такого неудобного положения они почти не ощущались ниже локтей, однако даже так, по отголоскам боли, спутать крестьянскую конопляную верёвку, трущуюся о кожу кистей рук, было невозможно.

Ног не избежала участь рук и они находились точно под ними. Такое положение было крайне неудобным: приходилось стоять на ноющих от нагрузки коленях и постоянно шевелить пальцами ног, что бы они не онемели вслед за руками.

При попытки сплести чары, чтобы ощупать пространство вокруг, голову начинали прошивать стальные иглы, а собранная для чар сила рассыпались вдребезги.

Такая предосторожность неизвестных пугала. Это явно были не обычные бандиты, ведь они прекрасно знали на что способен эльфийский страж имея в своём распоряжении ноги и дар.

С состоянием тела Фериэль разобрался. Удручающе, но не безнадежно. Теперь следовало оглядеться.

Эльф попытался разлепить глаза, но слипшаяся кровь не давала ему это сделать. Болт, видимо тупой, пробил голову и стекающая кровь застыла на лице.

Сильный рывок и голова эльфа оказалась грубо задрана. Звуки плескающейся воды разнеслись прямо у уха и в лицо влетел вал воды.

Ледяной поток ударил в лицо не хуже кулака, но не смотря на жестокость, такой метод умывания пленных оказался эффективным.

Холодные струйки побежали по телу, стараясь обогнать преследующие их мурашки. В голове прояснилось и страж наконец смог открыть глаза.

- Хы. Всегда помогает.

Перед эльфом сидел довольно ухмыляющийся человек типично бандитский наружности, будто сошедший со страниц книги не очень изобретательного писателя-самоучки. Крупное телосложение, испещренные шрамами мускулистые руки, привыкшие к тяжёлому труду, пара отсутствующих зубов, кривоватый нос и лицо с выражением полного отсутствия разума на нем. Одета на нем была тяжёлая броня собранная из кусков разных комплектов. Смотрелось это нелепо, но вот собрал её не дурак. Броня впечатляла практичностью, удобством и отсутствием очевидно слабых мест.

- Хы, сейчас начнётся веселье. - Улыбка на лице бандита стала ещё шире.

- Ухоед, отойди от него.

Громила, а никем иным он не был, учитывая его тупость и рост больше двух метров, неохотно поднялся и отошёл в сторону. Его место занял поджарый мужчина аристократичной внешность, одетый в дорогой композитный доспех из дубленой кожи верлида (смесь ящерицы и верблюда, с очень прочной кожей, по прочности не уступающей хитину.) со стальными вставками. Явно работа гномьих мастером броников, стоящая не одну тысячу золотых.

Мужчина перед стражем был не обычным бандитом. Тёмная кожа, вытянутое лицо, прямой нос, голубые, чуть раскосые глаза и заостренные к кончику уши. Это был полукровка.

Краем глаза Фериэль успел ухватиться за ту самую эльфийскую девушку, что он видел перед потерей сознания. Она, связанная, лежала напротив, в пяти шагах от него. Ее длинные волосы скрывали лицо. Из-за этого определить в каком она состоянии было невозможно. Эльфа радовало то, что грудь девушки едва колыхалась, из чего следовало что она еще жива.

- Я не люблю излишнюю жестокость, так что давай сделаем все по хорошему. Я задам тебе несколько простых вопросов, ты на них честно ответишь и мы без лишних истязаний разойдемся в разные стороны. Ты в мир иной, а я туда, где сейчас встали лагерем твои сородичи. Обещаю что твоя смерть будет быстрой, а их жизнь, после встречи со мной, не такой свободной, но зато сытой и бескровной. - Заговорил мужчина на чистом эльфийском.

Теперь все встало на свои места. Эти жизнерадостные ребята промышляли продажей разумных, и ни кого то там, а именно его сородичей. Еще одна темная сторона быстрого расцвета Халифата.

Эльф зло глянул на сидящего перед ним работорговца. Все их предосторожности появились благодаря немалому опыту и большой крови их предшественников, но это им все равно не поможет. Вряд ли они когда нибудь встречались со стражем и когда кисть с вывернутым большим пальцем наконец проскочит через сложный узел веревки, он с большим удовольствием переломает им хребты.

- Не стоит так зло на меня смотреть. Уверяю, что бы ты не предпринял, я все равно найду твоих сородичей и посажу их в клетки. Такая уж у меня работа. Единственное на что повлияют твои действия, это на тягость их дороги до нового хозяина.

- И что же сын шлюхи хочет от меня узнать?

Бесстрастно проговорил страж и рванулся вперёд стараясь ударить лбом работорговца в лицо. Мужчина, будто только и ждал этого, отклонился назад, увернувшись от выпада эльфа. Веревки больно затянулись на руках Фериэля и не дали ему повторить попытку.

- Пытаясь меня разозлить ты тратишь время зря. Я не услышу от тебя ничего, чего ещё не слышал от твоих родичей. - Мужчина встал на ноги. - И спешу тебя уверить, моя мать не была шлюхой. У нее был всего один мужчина за всю жизнь. Дражайший красавец перворожденный, ставший моим отцом неудосужившись спросить её разрешения.

Страж смотрел в глаза мужчине ничего не выражающим взглядом. Он его даже не слушал. Сейчас его мысли занимали болезненные попытки вырваться из конопляных пут, усложнившиеся из-за затянувшегося узла.

- Я вижу разговоры бесполезны. Жаль.... Девочку. Могла бы попасть в руки внимательного господина, а теперь, из за тебя, она попадёт в лучшем случае в бордель, если останется жива,

конечно.

Полукровка отступил в сторону, открывая эльфу вид на трех мужчин и обессиленную девушку.

- Бык - Обратился он к не высокому, щуплому имперцу-северянину с лицом типичного деревенщины, всю жизнь пахавшего поле. - Начинайте, проследи только чтобы Ухоед не слишком сильно попортил товар и попридержи девке язык. Не ровен час откусит.

- Так мыж это. - Почесал затылок Бык. - Тесак ей его уже отрезал.

Третий бандит, крупного телосложения гном, с короткой (что для гномов является символом изгоев) бородой и круглым лицом, молча кивнул.

- Хмм. Тем лучше. Я буду у ручья, закончите, позовёте.

Полукровка брезгливо дёрнул щекой и скрылся за деревьями, доставая на ходу длинную курительную трубку.

Эльф отвлёкся от верёвки, когда девушка пискнула. Так пищат мыши загнанные в угол и придавленные когтистой кошачье лапой. Так и девушка была зажата с трех сторон кажущимися ей огромными фигурами мужчин.

- Это, Тесак, тыж проверял её. Говоришь ей не впервой?

Круглолицый кивнул.

- Тогда, красавица, тебе даже понравится. - Хохотнул Ухоед. - Ох, а ушки то какие. Ммм. Сделаю все, чтобы доставить такой остроухой удовольствие.

- Цть. - Громко цыкнул Бык. - Только попробуй. Плеть сказал нельзя, дык нельзя.

- Не говорил он что нельзя! - Возмутился Ухоед. - Сказал присмотреть. Так присмотри, когда я лакомится буду!

- Я все сказал. - Не стал спорить Бык.

Ухоед вскинулся, сжал кулаки, но в драку лезть не стал, лишь пробубнил:

- Коровий сын

- Ещё слово, дык вместо девки пойдёшь к Плети, на воспитание.

Услышав о полукровке Ухоед притих и даже гнев пропал из его взгляда.

- А ты, длинноухий, смотри и не отводи глаза. Вот, дык, к чему приводит упрямство.

Фериэль непроизвольно зарычал сквозь зубы глядя как трое ничтожеств накинулись на его сородича. Девушка в последний раз застонала и из пустых глаз потекла скупая хрустальная

слеза. Она прокатилась по щеке и сорвавшись с подбородка в короткий полет, ударилась о землю, разбившись с неслышимым прощальным звоном.

http://tl.rulate.ru/book/12760/476503